

ISSN 2312-3958

Научно-практический журнал

**ЗАКОН. ПРАВО.
ГОСУДАРСТВО.**

LEX.JUS.CIVITAS

ЗАКОН

ПРАВО

ГОСУДАРСТВО

LEX

JUS

CIVITAS

№ 1(13), 2017

КОНЕВИЧЕНКО Игорь Леонидович¹

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Аннотация: Статья посвящена показу и обоснованию роли и места казачества в совершенствовании гражданского общества, обеспечении реализации и защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, казачество, гражданское общество, права и свободы граждан, правозащитная функция казачьих объединений.

Annotation: The article is devoted to display and justification of the role and place of the Cossacks in the development of civil society, ensuring the realization and protection of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Cossacks, civil society, rights and freedoms of citizens, human rights function of the Cossack associations.

Прежде чем приступать к исследованию роли казачества в построении гражданского общества в Российской Федерации, представляется обоснованным рассмотреть теоретико-правовые основы данного феномена.

Не углубляясь в исторический экскурс при определении понятия и содержания гражданского общества, остановимся лишь на некоторых теоретических аспектах, позволяющих определить место казачества как института гражданского общества в его развитии и становлении. Гражданское общество – категория, формировавшаяся практически на протяжении всего существования общества, государства, личности. Теоретико-правовая модель гражданского общества позволяет ответить на вечный социальный вопрос, который затрагивает определение взаимоотношений между обществом, государством и личностью. На современном этапе особую актуальность приобретает определение взаимосвязи теоретической конструкции гражданского общества и современного процесса его формирования, становления и развития¹.

По нашему мнению, при рассмотрении теоретических основ гражданского общества, наиболее обоснованной является политико-правовая концепция союзного строя Л. Штейна. Формирование теоретико-правовой модели гражданского общества посредством выделения союзного строя, основу которого составляют негосударственные

¹ Коневиченко Игорь Леонидович – магистр юриспруденции, соискатель кафедры теории права и государства юридического факультета ГУАП.

организации и союзы людей, созданные с целью представительства интересов отдельных групп, объединений людей в государстве, а также осуществления контроля за деятельностью государственной власти, обуславливает сущность идеи гражданского общества в работах Л. фон Штейна. Союзный строй в политико-правовой концепции Л. Штейна имеет двойственное содержание. С одной стороны, союзный строй «обнимает все формы, в которых отдельные люди добровольно соединяются для какой-нибудь определенной цели». С другой стороны, исследуемое понятие в концепции Л. фон Штейна представляет собой «ту часть, которая касается только тех соединений, цель которых есть исполнение какой-нибудь задачи управления и контроля за государственной деятельностью посредством свободного соединения средств и сил»².

Вместе с тем институты гражданского общества (общественные организации, объединения, ассоциации, общественные палаты при органах государственной власти и т. д.) в интерпретации рассматриваемой теоретико-правовой модели являются элементами «союзного строя», цель которых заключается в обеспечении возможности осуществления диалога, реализации контрольных функций со стороны общества над деятельностью государственных органов и должностных лиц. Сопоставляя теоретико-правовую модель исследуемой категории и ее практическое воплощение в жизни современного общества, государства, личности, можно констатировать преимущество, значимость и ценность идеи гражданского общества³. Упомянув институционный характер гражданского общества, возникает вполне закономерный вопрос: а относится ли казачество к институту гражданского общества и способно ли оно влиять на его развитие? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо определиться с тем, а что представляет собой институт (институты) гражданского общества и какими признаками или характерными чертами они обладают.

Существование институционности и наличие зависимости от государственной воли как признаки гражданского общества мало кем из современных государствоведов и обществоведов ставятся под сомнение. В связи с этим, как справедливо отмечает И. С. Усватов, институты гражданского общества – это признанные и/или инициированные государством общественно значимые структуры⁴.

Однако вместе с тем гражданское общество и его институты нельзя воспринимать как элементы структуры государственного управления. Гражданское общество представляется нам в виде явления, наличие самоуправления которого является одной из основных его характеристик. Оно существует не вопреки, а благодаря

государству, и в созданных для него условиях, в первую очередь нормативных, взаимодействует с государственными органами, реализуя функции, осуществление которых затруднительно либо не возможно для государства. Так гражданское общество, консолидируя граждан при посредстве внегосударственных неформальных общностей, препятствует отделению от целого, препятствует взаимоотнождению граждан⁵.

Один из первых авторов, предпринявших попытку систематизировать институты гражданского общества в России, С. В. Калашников, относил к таковым семью, а также все виды религиозных конфессий, ассоциации, союзы, фонды, общественные объединения, коммерческие предприятия, банки, акционерные общества, трудовые коллективы, фермерские (крестьянские) хозяйства, органы местного самоуправления, правозащитные движения, клубы по интересам, негосударственные средства массовой информации, коммерческие учебные заведения⁶.

И. Ж. Искаков выделяет среди институтов гражданского общества унитарные предприятия и учебные заведения (государственные и негосударственные), профессиональные союзы как институты социально-экономической и культурной сфер, а также средства массовой информации, независимо от формы собственности⁷.

Община, семья, городские коммуны, соседские общности, религиозные сообщества, общественные движения и организации, система средств массовой информации, клубы и общества по интересам, профсоюзы отнесены к числу институтов гражданского общества Л. М. Романенко, которой одной из первых исследователей данной темы было дано определение институтов гражданского общества как исторически сложившихся, устойчивых форм самодеятельности социальных субъектов и организации их отношений и взаимодействий, существующих вне рамок государства и развивающихся без его прямого вмешательства⁸.

Учитывая, что основная задача института гражданского общества – это, помимо прочего, реализация гражданских инициатив, институт гражданского общества должен отвечать следующим критериям: являться сообществом людей, созданным для достижения общих целей; должен быть основан на принципе добровольности участия; должен иметь возможность (чаще всего опосредованно) влиять на принятие управленческих (и политических) решений; должен обладать политической независимостью и экономической самостоятельностью.

Исходя из этого, институт гражданского общества – это политически независимое и экономически самостоятельное, основанное на

принципе добровольности участия сообщество людей, созданное для достижения общих целей, связанных, в том числе с возможностью оказывать влияние на принятие управленческих решений⁹. Полагаем, что казачество современной России, отвечая вышеназванным критериям, является полноценным институтом гражданского общества, занимающим одно из центральных мест в нем.

Содержание деятельности казачества, его нормативное оформление, признанная за ними государством роль в управлении общественными процессами определяют в целом особенности казачества как института гражданского общества.

Важной отличительной особенностью институтов от других элементов гражданского общества помимо прочего является реализация либо обладание способностью к реализации всех характерных для гражданского общества функций. Укажем с нашей точки зрения наиболее важные из них, которые реализуются в том числе и не в последнюю очередь казачеством: контроль за реализацией государственными органами и должностными лицами принадлежащих им властных полномочий; информирование общественности и влияние на общественное мнение; оказание влияния на распределение финансовых средств в благотворительную, непроизводственную сферу; осуществление деятельности, направленной на повышение уровня правовой культуры населения, правосознания отдельных граждан; оказание влияния на содержание и ход проводимых реформ, в первую очередь, в социальной, духовной и культурной сферах. Итак, определив казачество как один из важнейших институтов гражданского общества, перейдем к рассмотрению проблем его участия в дальнейшем развитии и модернизации гражданского общества.

Несколько забегаая вперед, отметим, что причина значимости казачьего движения в процессе становления гражданского общества кроется вовсе не в его количественных характеристиках в ряду всех прочих субъектов общественно-политического пространства края. Определенная уникальность общественных организаций данного типа заключается в сроках их «политического долгожительства». В отличие от ряда иных общественных движений и объединений, либо рассыпавшихся после нескольких лет существования, либо вырождавшихся в узко-элитарные «кружки по интересам»¹⁰, казачье движение в целом расширяло численность своих рядов и сохранило определенную цельность стратегических ориентиров и перспектив развития.

За период 1991–99 гг. численность казачьих организаций в регионах России подвергалась значительным периодическим колебаниям, обусловленным 3 факторами: 1) изменениями в массовом сознании

населения края и страны, 2) динамикой политической ситуации и 3) вяло поспевающим за первыми двумя процессом формирования соответствующей нормативно – правовой базы как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Так, например, в период с 1991 г. по 1999 г. зарегистрировано Главным управлением юстиции Краснодарского края 85 казачьих общественных объединений, действующих на территории г. Краснодара. Формирование казачьих общественных объединений имело 2 волны. Первая – это 1991–1992 гг., когда в год регистрировалось более 10 организаций – явление вполне естественное на начальной стадии подобного процесса, когда любое «возникающее с нуля» движение потенциально способно втянуть в свою орбиту большое количество сторонников. Далее «человеческий ресурс» исчерпывается, и всплеск 1995–96 гг. (соответственно зарегистрированы 13 и 21 организаций) объясняется макрособытиями российской политической жизни – в первую очередь подготовкой к президентским выборам. Причем, как свидетельствует ряд общероссийских источников, к этому явлению оказывается причастной не только «партия власти» данного периода. Ее политические оппоненты также, по мере возможностей, напрямую или скрыто, через «группы поддержки», инициировали создание различных – в том числе и казачьих – общественно – политических движений, которые в перспективе должны были выступить в качестве параллельных, дублирующих структур.

На последующее снижение численности казачьих общественных объединений влияет не только «конъюнктурно-временной» фактор, но и организационные, юридические моменты. В 1999 г. 34 казачьих общественных объединения ликвидированы решением суда в соответствии с Федеральным Законом «Об общественных объединениях», 26 объединений – по ст. 52 (как непрошедшие перерегистрацию в соответствии с ФЗ) и 8 объединений – по ст. 29 (за непредоставление сведений о деятельности).

С точки зрения рассматриваемого нами вопроса – перспектив развития гражданского общества в России – казачьи общественные объединения и организации в ряду всех прочих представляются наиболее перспективными в России в целом и в отдельных регионах в частности. В пользу их перспективности в развитии гражданского общества в России свидетельствует ряд обстоятельств:

- во-первых, численная значимость входящих в движение организаций, а также группы потенциальной поддержки;

- во-вторых, характер отношений казачьих организаций и объединений с государственными институтами. Несмотря на подчеркиваемую лидерами казачьего движения неудовлетворенность уста-

новившейся системой отношений, казачество имеет весьма тесный контакт и опыт сотрудничества с законодательной и исполнительной властью всех уровней, включенности в деятельность отдельных государственных структур. Высказывавшиеся ранее радикальные заявления о необходимости полной этатизации казачества, превращения его в один из государственных институтов на сегодняшний день практически сошли на нет; их нереальность осознана не только рядовыми членами организаций, но и озвучивавшими их лидерами. Тем не менее, отступая от строго юридических, уставных формулировок, на наш взгляд, казачьи организации правомерно обозначить как добровольные объединения граждан, имплицитно или эксплицитно ставящих основной целью своей деятельности совершенствование функционирования ряда государственных институтов. В этом моменте заключено основное их отличие от всего спектра прочих общественных организаций, общественных и политических движений;

– в-третьих, характеристики рядов движения. Учеными неоднократно отмечался двойственный характер факта вовлечения в ряды какой-либо партии, движения и т.п. представителей разнородных половозрастных, социoproфессиональных групп. Казачье движение в немалой мере подвержено влиянию этого фактора, но он несет в себе возможность не только негативных, но и позитивных перспектив. В частности, казачьи организации в отличие от большинства узконаправленных по целям деятельности и характеристикам своих членов общественных объединений обладают не только более широкой, но и более социально разноплановой социальной базой, что в немалой степени облегчает их деятельность;

– в-четвертых, будучи традиционно, исторически привязано к сельской местности, казачье движение и его организации с большей легкостью вовлекают в свои ряды либо деятельность верхний управленческий слой сельхозпредприятий. Для Юга России этот момент особенно важен, если учесть, что агропроизводство является основой экономики и имеет неизмеримо большую роль, нежели в других регионах. Движение способно, таким образом, формировать на уровне местных элит значимые группы «агентов влияния» и каналы воздействия на субрегиональную и региональную политику¹¹.

Из всего сказанного нами выше о перспективности казачьего движения в России для процесса формирования и модернизации гражданского общества следует то, что оно призвано явиться основным фактором этого процесса.

Немаловажную роль в процессе построения гражданского общества в России с участием казачества являются нарастающие тенденции последнего участвовать в политической жизни страны в форме

партийного строительства. Однако эта тенденция продиктована, в том числе историческими предпосылками. Приведем небольшой пример: после февраля 1917 г. казачество приняло участие в партийном строительстве, оно даже предприняло попытку создать собственную партию. Наибольшей популярностью весной 1917 г. у станичников в казачьих областях, особенно на Дону, пользовалась правящая партия конституционных демократов. Достаточно сказать, что Донской областной комитет партии кадетов, находившийся в Новочеркасске (существовал с 1905 г.), возглавлял казак А. И. Петровский (депутат II Государственной думы, юрист по профессии). Руководили областным комитетом в основном казаки. Членами Донского областного комитета кадетов с 1905 г. были: И. А. Захарьев, М. М. Карпов, В. А. Болдырев, А. С. Мануйлов, А. В. Трапезников, В. И. Попов, С. И. Кашкин, И. Г. Коган, Г. В. Филатьев, С. В. Харитонов, И. М. Запорожцев, учитель, в 1917 г. правительственный комиссар М. С. Воронков и председатель Доно-Кубанского комитета Всероссийского земского союза В. А. Харламов, который был избран в ЦК партии кадетов в мае 1917 г. на VIII съезде этой партии.

Казаки руководили некоторыми организациями партии кадетов, существовавшими не только в городах, но и в некоторых окружных станицах Дона: Г. В. Филатьев являлся председателем Урюпинского комитета партии кадетов, М. Синев – Усть-Медведицкого. Кадетам удалось создать свои организации в некоторых станицах. Так, на Дону они существовали в станицах: Аксайской, Великокняжеской, Каменской, Кагальницкой, Усть-Медведицкой, а также в Управлении Владикавказской железной дороги. Казачество определяло социальный состав названных организаций партии кадетов¹². Не угасли тенденции к участию в партийно-политической жизни России со стороны казачества и на современном этапе. Государство заинтересовано в реализации потенциала казачества в нашей стране, в решении тех совместных задач, которые традиционно решались государством вместе с казачеством: в укреплении нашей страны в целом, в воспитании молодежи, укреплении военно-патриотических традиций. В условиях процесса возрождения казачества Казачья партия может стать в России своеобразным центром реализации этих задач возрождения, объединения и сплочения казачества и тех, кто поддерживает это движение. Без такого центра в условиях российского бюрократизма сложно будет защищать права казаков, продвигать процесс возрождения казачества.

В России строится гражданское, демократическое общество, которое предусматривает функционирование различных гражданских институтов. 23 ноября 2010 г. Президент РФ особо отметил, что в полити-

ческой жизни страны имеется опасность деградации оппозиции и правящей партии. В этой связи Д. Медведев считает необходимым поднять уровень политической конкуренции. Для этого нужно повысить качество народного представительства, обеспечить права меньшинства. Помимо равного доступа к СМИ, для оппозиции установлены гарантии замещения руководящих должностей в региональных парламентах. Снижено количество подписей, которые необходимо собрать для участия в выборах. Фактически снижен до 5% барьер для прохождения представителей партии в парламенты всех уровней. Партия – это средство, политический инструмент представительства. Партия представляет своих избирателей. Президент полагает, что каждый должен знать, что у него есть единомышленники в представительных органах власти. Это означает, что Казачья партия может быть уверенно представлена в парламентах разных уровней и отражать пожелания своих избирателей. Выдвинув лозунги «За укрепление России, Православия и возрождение казачества», Казачья партия будет только способствовать дальнейшему становлению российского государства, укреплению политической системы страны и лучшему народному представительству. Видимо, пришло то время, когда казачество должно объединиться в свою партию и, решая вопросы своего возрождения, будет реально поддерживать государство своими делами. А это казачество делало всегда, о чем говорит его богатая история¹³.

28 января 2013 года Казачья партия Российской Федерации была зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации. В соответствии с Программой Казачьей партии Российской Федерации Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации» создается с целью содействия развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных, муниципальных и общественных задач, совершенствования взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, а также формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства.

Указанную цель партия намеревается достичь путем решения следующих задач:

- популяризация казачьей идеологии, расширение общественной поддержки российского казачества различными слоями гражданского общества;

- совершенствование механизма и создание экономических условий для выполнения казаками взятых на себя обязательств;

– развитие духовно-нравственных основ, традиционных образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры российского казачества;

– повышение роли казачьих обществ и общественных объединений казаков в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству, в том числе с использованием потенциала казачьих кадетских корпусов;

– поддержка международного сотрудничества российского казачества;

– установление международных контактов с организациями казаков государств – участников Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья¹⁴.

Приоритетными направлениями программы политической партии «Казачья партия Российской Федерации» являются: участие в выборах всех уровней для реализации в политической жизни нашей страны казачьей идеологии; совершенствование системы взаимодействия с федеральными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, казачьими обществами и общественными объединениями казаков, а также с религиозными организациями для поддержки инициатив, ориентированных на достижение целей государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества; содействие экономической активности казаков в рамках действующих инструментов государственной поддержки, разработка и принятие мер по стимулированию и развитию различных форм предпринимательской деятельности, осуществляемой казачьими обществами, оказание им информационной, научной и методической помощи; содействие укреплению материально-технической базы творческих казачьих коллективов, проведению мероприятий в области сохранения и развития самобытной казачьей культуры, расширению казачьего фестивального движения, подготовке и изданию материалов по истории российского казачества; содействие организации работы по военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию казачьей молодежи, развитию сети образовательных учреждений всех типов и видов, реализующих образовательные программы с учетом культурно-исторических традиций российского казачества, в том числе казачьих кадетских корпусов, созданию казачьих молодежных центров и казачьих детских летних лагерей в местах компактного проживания казаков; содействие международной деятельности российского казачества, расширению контактов и сотрудничества с организациями казаков в государ-

ствах – участниках Содружества Независимых Государств и дальнего зарубежья, поддержка участия казачьих обществ и общественных объединений казаков в программах в отношении соотечественников за рубежом, а также молодежных и культурных обменах, оказание помощи в возвращении в Российскую Федерацию имеющих высокохудожественную, научную и историко-культурную значимость уникальных ценностей, связанных с историей российского казачества.

Для укрепления духовно-нравственных основ, а также развития культурно-исторических традиций российского казачества, гармонизации межэтнических отношений, межрелигиозного и межконфессионального диалога деятельность политической партии «Казачья партия Российской Федерации» необходимо строить с использованием потенциала институтов гражданского общества, Русской Православной Церкви и других религиозных организаций традиционных конфессий.

Хочется верить, что Казачья партия Российской Федерации (КаПРФ) будет реальным политическим институтом гражданского общества, а не формальной организацией, созданной на бумаге для удовлетворения чьих-либо политических амбиций под красивым названием.

Некоторые атаманы войсковых казачьих обществ свое отношение к созданной партии уже высказали вполне однозначно. В частности, атаман Всевеликого Войска Донского Виктор Водолацкий в прямом телеэфире азовской телекомпании «Пульс», после вопроса ведущего о новой казачьей партии, перекрестился со словами «слава Богу, мы к ней никакого отношения не имеем»¹⁵.

Атаман Кубанского казачьего войска Николай Долуда еще до съезда КаПРФ, выступая перед казаками на IV Всемирном форуме казаков в Новочеркасске, сказал: «Нам навязывают два варианта, оба из которых для казачества вредны: первый – создать «казачью партию», второй – стать членами уже существующих партий, принять их идеологию. И тогда казачество якобы будет защищено. Хотя все прекрасно понимают: перестав опираться на свою собственную идею – идею возрождения казачества как народа, идею казачьего братства и казачьего единства, – казачество мгновенно окажется «размазанным» и очень скоро перестанет существовать вообще. Мнение кубанского казачества здесь таково: никаких партий нам не надо! У нас уже есть то, что превышает всех партий: казачья идея, казачий народ, казачье войско», – подчеркнул атаман.

Вице-премьер свердловского правительства Владимир Романов, он же – атаман Оренбургского казачьего войска – также раскритиковал идею Казачьей партии: «Реестровый казак, согласившийся взять

на себя обязанности нести государственную службу, должен оставаться вне политики, а значит, вне партий. Как и военнослужащий, он должен быть готов выполнить приказ государства, а не какой-то конкретной политической силы. Не записавшиеся в реестр члены общественных казачьих организаций могут состоять в партиях», – заявил атаман в интервью «Областной газете».

Совет атаманов наиболее крупной Общероссийской общественной организации «Союз Казаков» в Постановлении от 09.09.12 принял решение «1. Считать создание казачьей политической партии в современных условиях нецелесообразным и вредным для казачьего движения России. 2. Атаманам и казакам Общероссийской общественной организации «Союз казаков» поддержать решение Атаманского Правления Союза казаков России, не участвовать в мероприятиях по созданию казачьей политической партии, не вступать в эту партию, не делегировать казаков на съезд казачьей партии». Что касается рядовых казаков, то их мнения разделились на три основные группы. В первую, наиболее заметную, вошли те, кто начисто отрицает необходимость участия казаков в каких-либо политических партиях. Во вторую – те, кто считает возможным участие в политических партиях и КаПРФ в том числе. И, наконец, в третью – кто полагает, что нужно попытаться исправить изначальные просчеты, допущенные, как они считают, при создании партии и попытаться превратить ее действительно в политический орган для отстаивания интересов казачества¹⁶.

К изначальным просчетам относят несколько. Прежде всего, неудачное название партии – КаПРФ, вызывающее ассоциации с коммунистической партией советского периода, лидеры которой осуществляли геноцид по отношению к казакам, приведший к уничтожению более 2 миллионов казачьего населения России. Другим просчетом, более 2 миллионов казачьего населения России. Другим просчетом, по их мнению, является избрание лидером казачьей партии человека не являющимся казаком и принятым в члены казачьего общества уже после съезда. Еще одним просчетом – некритичный подход к отбору делегатов на учредительный съезд партии. В результате чего на него попали люди далекие от казачества или скомпрометировавшие себя перед казаками. Нарекания вызвало также отсутствие гласности при подготовке съезда и то, что Устав партии готовился без широкого обсуждения и учета мнения казаков.

Замешательство среди как сторонников так и среди противников КаПРФ вызвало заявление председателя Совета при Президенте РФ по делам казачества А. Д. Беглова сделанное им 4 декабря 2012 года, во время встречи с атаманами реестровых казачьих обществ России, Украины и Белоруссии. В нем Александр Дмитриевич сообщил, что

создание КаПРФ было реакцией казачества на инициативу донских казаков, проявленную в ответ на избрание коммуниста мэром донской столицы. «И эта казачья партия первая, кто будет бороться и будет бороться с коммунистами. По-настоящему. Потому что являются идеологическими врагами, просто-напросто».

На прошедшей 8 декабря 2012 г. международной конференции «Казачество как фактор межнациональной стабильности», в Большом конференц-зале Комплекса административных зданий Правительства Москвы, по этому поводу высказался депутат Думы Ставропольского края, терский казак Олег Губенко: «Все хорошо понимаете, как создавалась эта новая партия – КаПРФ. Она создавалась не для развития казачества. Не для установления тех принципов, о которых я говорю, о которых я мечтаю, и душа у меня болит за это. Она создавалась как антикоммунистическая партия. Она четко была обозначена некоторыми нашими лидерами, состоящими в Совете при Президенте. Что казаки должны теперь по-настоящему бороться с КПРФ. Послушайте, мы сами должны теперь определиться с кем нам бороться, с кем дружить. Это наше внутреннее дело. И не сверху нам указывать кто наш враг, а кто наш друг. Сами как-нибудь разберемся...».

Полагаем, что сложившаяся ситуация вокруг Казачьей партии Российской Федерации является индикатором развития казачества и всего гражданского общества. Убеждены, что казачья политическая партия в нынешних условиях является необходимым элементом развития казачества. Мы не беремся заявлять, что это должна быть созданная политическая партия, возможно необходимо принятие решения всего казачьего сообщества по созданию такого политического института, однако в нынешних условиях, это будет крайне сложно.

При всем при этом, казачья партия (созданная в будущем или существующая на сегодняшний день), может и должна выполнять очень важную функцию, наряду с развитием гражданского общества – это повышение правовой культуры и электоральной активности современной российской молодежи.

Принципиальное изменение отношения молодежи к политике, к институту выборов возможно лишь тогда, когда сама молодежь почувствует себя реальным участником и субъектом трансформационных процессов в нашей стране. Руководство современных российских партий отчетливо осознают, что расширение участия молодежи в политическом, экономическом и культурном развитии страны является первым и необходимым шагом на пути формирования стабильного гражданского общества в стране. Это способ формирования взаимоотношений между молодыми людьми, обществом и вла-

стью. Кроме того, это создает возможности для принятия молодыми людьми на себя ответственности за развитие своей страны и общества в целом.

Каждая политическая партия приходит на определенном этапе к открытию для себя значимости молодежной политики по-разному, однако существуют три причины, которые делают молодежную политику универсальной политической технологией. Среди этих причин следует отметить: значительный электоральный потенциал молодежи; привлекательный образ молодежи как субъекта будущего; специфический характер политической мобилизации молодежи¹⁷.

Важность работы партий с молодежью состоит, прежде всего, в том, что она представляет собой один из самых многочисленных, но и наиболее проблемных сегментов электорального поля. Последние 3–4 года все ведущие российские партии стали формировать действенную, а не номинальную молодежную политику, с целью не только привлечь молодежь в качестве пассивного участника политического процесса, а создать для нее условия политической самореализации и реального вхождения во власть. Партии для молодежи все больше становятся не только институтами политической социализации, но и каналами карьерного роста и своеобразными социальными лифтами.

В наибольшей степени, роль современных партий значима при формировании политических предпочтений молодежи и ее электоральных ориентаций. На сегодняшний день российские партии в своей молодежной политике основное внимание отводят работе в нескольких направлениях:

- участвуют в организации и проведении специальных политических проектов связанных с повышением уровня политической культуры молодежи с помощью программ «социализации подростков», организация политических курсов и семинаров для молодежи, проведение деловых игр («детские выборы», «молодежная мэрия», «молодежный парламент»). В рамках этих же проектов в вузах возникают «неполитические» студенческие организации;

- создают условия для включения молодежи в избирательный процесс, в том числе включая в избирательные списки кандидатов;

- создают собственные молодежные организации или взаимодействуют уже с существующими.

В этом направлении российские партии пошли несколькими путями. Часть партий обзавелась собственными молодежными организациями (например: «КПРФ» – «Союз коммунистической молодежи Российской Федерации», «Справедливая Россия» – «Молодые социалисты России», «ЛДПР» – «Время молодых», «Единая Россия» – «Моло-

дая Гвардия Единой России»), другие партии стали взаимодействовать с самостоятельными молодежными организациями. Изучение политических позиций молодежи показывает, что молодежь в стране постепенно приобретает гражданскую ответственность. Отсюда возрастает роль глобальных государственно-ориентированных моделей воздействия на молодежь.

Современная российская молодежь неоднородна как по характеру политического участия, так и по его содержанию. С одной стороны, мы имеем группу молодежи, которая уже имеет сложившиеся политические взгляды и убеждения. Эта группа, не будучи многочисленной, отличается самостоятельностью суждений (причем, не только в политической плоскости). Она менее склонна быть ведомой, наоборот, скорее представляет собой кадровый резерв для «взрослой партийной элиты». С другой стороны, более многочисленную группу составляют те, кто голосует в тех случаях, когда той или иной политической силе удастся действительно сильно задеть их интересы, каким-то образом побудить их к участию в выборах¹⁸. Этому может способствовать появление яркого партийного лидера, который увлекает молодежь своим нестандартным имиджем и поведением. Растянутое по времени переходное состояние молодых людей к «взрослости» характеризуется различием их социального опыта, поведенческих стереотипов и, соответственно, гражданской ответственности, различием степени конформизма и нонконформизма, устойчивости формирования референтных групп. Отсюда значим фактор дифференциации политических технологий на те из них, которые ответственны для всей молодежи, и те, которые предназначены для отдельных ее сегментов.

Необходимо стремиться к тому, чтобы молодые люди несли в себе большой потенциал правовой культуры, которая предполагает, прежде всего, правовую образованность, то есть знание основ законодательства, умение ими пользоваться в конкретных жизненных обстоятельствах. Пора совершеннолетия для каждого молодого человека – это время формирования жизненных принципов, время неумной энергии и жажды свершений, это новый этап пути, когда приходится учиться, работать, неся ответственность за свои поступки¹⁹.

Российские политические партии всех без исключения идеологических направлений в последнее время обращают все более пристальное внимание на молодых активистов и потенциальных соратников из числа входящего во взрослую жизнь поколения. Превращение этого явления в устойчивых и значимый процесс предполагает определение поведения политических партий в отношении молодежной политики как одной из первостепенных стратегических во-

просов, выработку и реализацию целого комплекса политических молодежных технологий. Направить политическую активность молодежи в созидательное, а не в разрушительное русло, организовать мягкое и органичное вхождение молодежи в политику – вот задача, которая должна стоять перед казачьей партией в России²⁰.

¹ Жичкина С. Е. Гражданское общество: теоретико-правовая модель и ее реализация в современных реалиях общества и государства // Вестник Южно-Уральск. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 17.

² Stein L. Die Grundlagen der staatlichen Ordnung. Leipzig, 1845. S. 286.

³ Жичкина С. Е. Указ. соч. С. 18.

⁴ Усватов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 83.

⁵ Гражданское общество России: перспективы XXI века: монография / общ. ред. В. Г. Марахова; СПбГУ, Администрация и ЗакС СПб. СПб., 2000. С.100.

⁶ Калашников С. В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 86.

⁷ Искаков И. Ж. Гражданское общество и его институты в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 53.

⁸ Романенко Л. М. Гражданское общество (Социологический словарь-справочник). М., 1995. С. 46.

⁹ Усватов И. С. Указ. соч. С. 83.

¹⁰ Социология в России. М.: Изд-во ИС РАН, 1998. С. 504–508, 545–569.

¹¹ Туценко Н. Ф. Казачье движение Кубани: на пути к гражданскому обществу // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 42.

¹² Сергеев В. Н. Строительство гражданского общества и казачество южной России (март–октябрь 1917 г.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 10–11.

¹³ Пеньковский Д. Д. Возрождение российского казачества на современном этапе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 84.

¹⁴ Программа политической партии «Казачья партия Российской Федерации» [Электронный ресурс] // официальный сайт партии <http://karpf.ru>

¹⁵ Зборовский А. Казачья партия Российской Федерации учреждена. Что дальше? [Электронный ресурс]. URL: http://kazak-center.ru/news/kazachja_partija_rossijskoj_federacii_za_i_protiv/2012-12-10-2419.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. С. 172.

¹⁸ Российская молодежь: проблемы и решения / под ред. Ф. Э. Шереги. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 97.

¹⁹ Чекмарев Э. В. Мотивация политического участия молодежи // Электоральные процессы и формирование политической власти в современной России: региональная практика. Саратов, 2003. С. 69.

²⁰ Сербин М. В. Проблемы повышения электоральной активности молодежи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 29. С. 16.